

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Тогда мы останемся в Силяне?" Гу с нетерпением узнал выражение его лица. "Как долго? Месяц? Год?" Она уставилась на нее и заломила пальцы, а когда сказала "год", у нее перехватило дыхание.

"Я не знаю, как долго". Гу Наньи обняла ее и нежно покачала ее маленькое тело. "Сяо Сяо, твой отец - твоя тетя. Отец сначала будет здесь с тобой и будет ждать твою тетю".

"Тетя собирается оставить тебя?" Гу понял, что ему немного хочется спать, и его зубы начали нечетко стучать. "Ты иди за мной, возьми меня с собой".

"Это папа покидает твою тетю". Гу Наньи сказал легкомысленно: "Папа хочет сопровождать тебя".

Гу знал, что он недоверчиво смотрит на него, с удивлением и удивлением в глазах: "Неужели это наконец-то важнее, чем моя тетя?"

"Твоя тетя дала нам многое, ты спас ее, и она вырастила его". Гу Наньи отмахнулась от прядей, промокших от слез, "Папа хочет что-то сделать для нее, ты должен помочь папе".

Гу замолчал на некоторое время и кивнул.

"Ты со мной, мы здесь".

Гу Наньи погладила ее по лицу и медленно сказала:

"Это хорошо".

После двух последних коротких разговоров отец и дочь замолчали. Гу поняла, что хочет спать, и закрыла глаза. В ее глазах стояла слеза. Гу Наньи долго смотрела на лицо дочери, потом наклонилась. Уткнулась лицом в ее щеки со слезами.

Его вуаль тяжело упала, закрыв их лица. Никто не знал, что было на его лице в этот момент.

Лунный свет светит холодно, обнимающиеся отец и дочь спокойны, как скульптуры, цвет одежды под лунным светом - бледно-белый, а блики соединяются в черный камень, который долго лежит на мощеной дороге, светясь холодным светом. Длинный отъезжает в сторону.

В этот момент дул ветер, такой пустынный.

Безлюдный ветер уносит самый важный и судьбоносный разговор между отцом и дочерью, которые до сих пор жили вместе.

Пустынный ветер дул через тяжелый рокарий и выдувал тихие слезы в уголках его глаз.

Фэн Чжи слегка прислонилась плечом к рокарию, ее голова слегка опустилась, ее сила на рокарии была такой тяжелой, что люди беспокоились, сожмет ли она рокарий или раздавит ее плечи, так что плечи были сильно испачканы. Светло-зеленый слой мха проступил на синей парче, словно толстая слеза.

Она слегка опустила голову, и ее лицо наполовину скрылось за кустом. Никто не мог видеть ее

лица. Только лунный свет в этот момент знал, что слеза по щеке течет бурно, как бурная весна, отраженная. В этот момент холодный лунный свет.

Впервые с тех пор, как в том году во дворце Нинъань, Фэн Чживэй плакал.

После хаоса на лугу, опасности войны, неожиданности пленения и падения ситуации она шла к сегодняшнему дню после тринадцати лет снега в Чанси. Сколько слез ей пришлось пережить, но она ни разу не пролила слез. Когда-то она думала, что, наверное, слезы этой жизни на глазах матери дворца Нинъань в тот год, на глазах императора Тянь Шэна, такие фальшивые и настоящие, иссякли.

Однако сегодня она узнала, что был и другой вид боли, как нож, вонзившийся в костный мозг, который превратил застывшую кровь и костный мозг этого тела в слезы.

На этот раз в разговорах других людей в этой жизни слова были ясными, слова были шокирующими, слова слушали ушами, словно чьи-то пальцы яростно вырывали трепещущее сердце, в боли было столько жжения и холода, что после того, как она окоченела в каменоломне, люди, прошедшие сквозь ветер и волны и покрывшие органы, тоже потеряли всякую способность говорить и действовать.

Она могла только проливать слезы. После рокария, при холодной луне, она не осмелилась в этот момент не сорвать свои захлебывающиеся слезы в тяжелую и решительную слезу.

Настоящее потрясение приходит не от опасностей и пыток, а от неотразимого пробивного сердца других людей.

Восемнадцать лет лишений и боли, как больно и тепло в этот момент, когда-то я думала, что эта жизнь заморозила лед и снег никогда не сможет замерзнуть, но сегодня она благодарна, что оказалась здесь.

Лунный свет по обе стороны рокария, независимо от территории. Вот она, беззвучно проливающая слезы, а вот отец и дочь, обнявшиеся в тишине и сне.

Одна мысль, два одиночества.

Спустя долгое время Фэн Чживэй в тишине услышал небольшое движение на краю бассейна. Он медленно прощупал его и увидел, как Гу Наньби берет на руки спящую Гу Чжи, оставляет в воде бассейна и передает ее придворной даме, которая ждала вдалеке.

У павильона ждало много придворных дам, похоже, что Лу Жуй уже подтвердил личность Гу и дал ей защиту во дворце.

Гу Наньби передала свою дочь фрейлине. Когда фрейлина подошла, чтобы забрать его, его рука замерла, но он все равно передал ее. Фэн Чжи слегка повернула голову и закрыла глаза.

Когда она снова открыла глаза, слез в ее глазах уже не было. Она поспешно умыла лицо у Чишуй и слегка припухшие и покрасневшие уголки присыпала пудрой. Когда она, как ни в чем не бывало, отвернулась от рокария, ее лицо выглядело как обычно.

Она с улыбкой встретила взгляд Гу Наньби и впервые поблагодарила его за то, что он никогда не снимет вуаль - если бы она увидела его глаза в этот момент, то боялась, что не сможет сдержать слез.

"Где ты шлся?" Ее тон был спокойным, как обычно.

Гу Наньи показалось, что он пристально посмотрел на нее, а затем открыл ее лицо наполовину, но тон все еще оставался неизменным: "Согласно играть некоторое время".

Когда же он скажет самую неразличимую ложь? Фэн Чжи хотел немного посмеяться, но еще больше ему хотелось плакать. Он слегка поднял лицо и сказал: "Ну": "Она хорошая?"

"Хорошо".

Ни один из них не упомянул, что будет знать, чтобы поднять ее, и медленно шли бок о бок, вытягивая длинную тень на мощеной дорожке, его тень густо накрывала ее.

Капли росы на полуразвернутом остатке листа лотоса тихо падали, но голос был тонким, но тревожным.

Через некоторое время Гу Наньи вдруг сказал: "У меня есть этот секрет, жду тебя, а ты тренируйся".

Фэн Чживэй на мгновение замолчала.

Гу Наньи посмотрела на нее с сомнением.

"Это хорошо".

После двух последних коротких разговоров, двое перестали разговаривать, и всю дорогу шли молча. Дорожки в саду были извилистыми и петляющими, казалось, что они имеют бесконечные повороты, но их тени достигли конца пути.

После банкета, казалось, на некоторое время стало совсем тихо. В это свободное время Гу Наньи очень привык подталкивать Фэн Чжи к упражнениям. Он выступал против разрозненного и случайного времени, когда она призывала ее к боевым искусствам. Почти принудительное обучение, навык, который он может практиковать в течение трех дней, требует, чтобы он был полдня, а полдня - это слишком долго. На самом деле он схватил в руку небольшой хлыст. Похоже, что он действительно хочет в любой момент отнять у Фэн Чживэй еду. На самом деле Фэн Чживэй не такая. Она проводит много времени, занимаясь боевыми искусствами. Она занимает высокий пост, и ее беспокоит Pepsi. Как она может тренироваться с утра до ночи, но у нее нет возражений, и она отказалась от всех развлечений, кроме написания нескольких писем каждый день, чтобы позвонить нескольким людям, немного таинственное соглашение. Уделив внимание некоторым делам, я провела остаток времени во внутреннем дворе с Гу Наньи. Курица урчала, а трое мужчин отдыхали. Я был измотан и часто хотел отползти назад, едва поддерживая себя перед Гу Наньи. Когда дверь закрылась, она уже забралась в постель.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460536>